

УДК 347.965
DOI 10.37493/2409-1030.2021.2.14

В. В. Заборовский

НАПРАВЛЕННОСТЬ НА ДОСТИЖЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТА И ХАРАКТЕР АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ПРАВОВАЯ ПОМОЩЬ» И «ПРАВОВАЯ УСЛУГА»

В статье исследуются критерии разграничения понятий «правовая помощь» и «правовая услуга» (в контексте раскрытия сущности правовой природы профессиональной помощи адвоката). Основное внимание уделяется исследованию особенности характера деятельности, при которой реализуются профессиональная правовая помощь, а также сущность направленности на достижение результата как основных критериев разграничения вышеуказанных понятий.

Для достижения поставленной цели были применены характерные для правовой науки методы научного исследования. Исследование проводилось с применением диалектического метода познания правовой действительности, что предоставило возможность проанализировать различные позиции ученых относительно восприятия понятий «правовая помощь» и «правовая услуга», в том числе и для характеристики сущности адвокатской деятельности. Использование системно-структурного метода позволило определить общую структуру работы, что способствовало надлежащему раскрытию задач исследования. Метод системного анализа, который является одним из основных методов

этой работы, предоставил возможность добиться выполнения поставленных целей и задач исследования, а метод синтеза – определить критерии разграничения вышеуказанных понятий и раскрыть их содержание.

Аргументируется позиция, согласно которой к таким критериям, в частности, относятся направленность на достижение результата (адвокат при оказании правовой помощи может только предвидеть определенный результат, но ни в коем случае не имеет возможности гарантировать его наступления) и характер деятельности, при которой они реализуются (адвокатская деятельность – это независимая профессиональная деятельность, которая по своей природе не является предпринимательской деятельностью и лишена коммерческой составляющей). Сделан вывод о возможности разграничения понятий «правовая помощь» и «правовая услуга» также по: субъекту получения и субъекту предоставления; механизму осуществления и сферы правового регулирования.

Ключевые слова: адвокат; адвокатская деятельность; профессиональная юридическая (правовая) помощь; правовая помощь; правовая услуга; независимая профессиональная деятельность.

Viktor Zaborovskyy

THE FOCUS ON ACHIEVING THE RESULT AND THE NATURE OF ADVOCACY AS CRITERIA TO DISTINGUISH BETWEEN THE CONCEPTS OF «LEGAL AID» AND «LEGAL SERVICE»

The article examines the criteria for distinguishing between the concepts of «legal aid» and «legal service» (in the context of disclosing the essence of the legal nature of the professional assistance of a lawyer). The main attention is paid to the study of the peculiarities of the nature of the activity in which professional legal assistance is implemented, as well as the essence of focus on achieving results as the main criteria for distinguishing the above concepts.

To achieve this goal, the methods of scientific research characteristic of legal science were applied. The study was carried out using the dialectical method of cognition of legal reality, which made it possible to analyze various positions of scientists regarding the perception of the concepts of «legal aid» and «legal service», including for characterizing the essence of advocacy. The use of the systemic-structural method made it possible to determine the general structure of the work, which contributed to the proper disclosure of the research objectives. The method of systems analysis,

which is one of the main methods of this work, provided an opportunity to achieve the goals and objectives of the study, and the synthesis method – to determine the criteria for distinguishing the above concepts and reveal their content.

The position is argued according to which such criteria, in particular, include the focus on achieving the result (a lawyer, when providing legal assistance, can only foresee a certain result, but in no case has the ability to guarantee its occurrence) and the nature of the activity in which they are implemented (advocacy is an independent professional activity, which by its nature is not an entrepreneurial activity and lacks a commercial component). The conclusion is made about the possibility of differentiating the concepts of «legal aid» and «legal service» also by the subject of receipt and the subject of provision; the implementation mechanism and the scope of legal regulation.

Key words: lawyer; advocacy; professional legal assistance; legal aid; legal service; independent professional activity.

Соотношение понятий «правовая помощь» и «правовая услуга» в аспекте обозначения профессиональной деятельности адвоката является одним из дискуссионных в юридической ли-

тературе. Это обусловлено тем, что выяснение сущности таких дефиниций, а также установление критериев разграничения между ним дает возможность раскрыть правовую природу такой

деятельности адвоката. Актуальность исследования проявляется и в том, что разделение понятий «правовая помощь» и «правовые услуги», учитывая, что предоставление такой помощи (услуг) должно ассоциироваться именно с профессиональной деятельностью адвоката, и учитывая при этом особенности как заключение, так и расторжения договора, который заключается между адвокатом и его клиентом, позволит непосредственно определить предмет данного договора и определить его место среди других договоров.

Проблема определения критериев разграничения понятий «правовая помощь» и «правовая услуга», с целью выяснения сущности профессиональной деятельности адвоката, была предметом исследований ряда ученых. Среди ученых, которые исследовали отдельные аспекты данной проблемы целесообразно выделить работы С. Б. Булеци, И. В. Венедиктовой, Т. Б. Вильчик, И. А. Владимировой, В. С. Кашковского, М. В. Кравченко, М. В. Кратенко, В. С. Личко, Р. А. Майданика, Р. Г. Мельниченко, Д. В. Музюкина, А. В. Орлова, И. И. Панкова, В. Ю. Панченко, В. В. Печерского, К. Резник, Р. Е. Рябцев, Н. Хмелевской и других. Вместе с тем большинство исследований характеризуются определенной фрагментарностью, а потому сегодня остается достаточное количество дискуссионных моментов в данной сфере.

Целью данной статьи является раскрытие природы критериев разграничения понятий «правовая помощь» и «правовая услуга» для непосредственно установления сущности правовой природы профессиональной деятельности адвоката. Основными задачами автор ставит перед собой: проанализировать различные позиции ученых, раскрывающих содержание как понятие «правовая помощь», так и понятие «правовая услуга»; определить критерии разграничения между понятиями «правовая помощь» и «правовая услуга»; проанализировать сущность направленности на достижение результата в качестве критерия разграничения понятий «правовая помощь» и «правовая услуга»; выяснить характер деятельности, при которой реализуются профессиональная правовая помощь; и на основе вышеуказанных критериев осуществить разграничение понятий «правовая помощь» и «правовая услуга» в аспекте определения сущности профессиональной помощи адвоката.

В одной из наших предыдущих работ [7, с. 135] мы осуществили разделение понятий «правовая помощь» и «правовая услуга»:

- по субъекту получения (помощь получает лицо, которое находится в сложной (проблемной) правовой ситуации – объект помощи). Проведенное исследование дало нам возможность поддержать позиции тех ученых, которые понятие «правовая (юридическая) помощь» рассматривают как содействие в реализации прав и за-

конных интересов лица, нуждающегося в такой помощи, в случае если оно находится в сложных (проблемных) правовых ситуациях. В частности, с таких позиций выходят ученые, которые такую помощь рассматривают в качестве содействие: Т.Б. Вильчик (в реализации правовых возможностей субъектов права в целях решения проблемной правовой ситуации и достижения максимально благоприятного результата для этих лиц) [4], В.С. Кашковская (в предупреждении нарушения прав, свобод и законных интересов субъектов права, устранении или уменьшении неблагоприятных последствий такого нарушения и в восстановлении надлежащего состояния субъекта права) [8, с. 7]. Подобных позиций придерживаются и другие ученые. По нашему мнению, основой в разграничении между понятиями «правовая помощь» и «правовая услуга» должно быть наличие сложной (проблемной) правовой ситуации, которая и подтолкнула субъекта получения помощи обратиться за их предоставлением;

- субъектом предоставления (лицом, которое наделяется особым профессиональным статусом – адвокатом), а также механизмом осуществления и сферой правового регулирования (закрепления и гарантирования конституционного права на правовую помощь). Мы полностью разделяем позицию украинского законодателя, согласно которой монополия на осуществление основных видов правовой помощи (защиты и представительства) закрепляется исключительно за адвокатами. Это обусловлено тем, что государство, которое позиционирует себя как правовое, должно не только гарантировать на конституционном уровне право на получение правовой помощи (профессиональной юридической помощи) лицам, которые находятся в сложной (проблемной) правовой ситуации, но и должно обеспечивать надлежащие условия его реализации. Что касается адвокатуры, то такими условиями, в частности, является установление существенных квалификационных и других требований к кандидатам на получение статуса адвоката, а также закрепление особого статуса адвоката, реализация которого осуществляется на основе профессионализма и независимости [6, с. 112].

Кроме того, в вышеуказанном научном исследовании [7, с. 135], мы отмечали, что критериями разграничения понятий «правовая помощь» и «правовая услуга» являются также:

- направленность на достижение результата;
- характер деятельности, при которой они реализуются, что и обуславливает целесообразность их раскрытия.

Итак, одним из оснований разграничения понятий «помощь» и «услуга», как отмечает И. И. Панков [18, с. 45], является направленность на достижение результата (услуге, в отличие от помощи, присуща направленность на результат). В целом

разделяя позицию И. В. Венедиктовой о том, что «желаемый для сторон результат может не наступить, даже при надлежащем предоставлении и потреблении услуги» [3, с. 45], мы не подвергаем сомнению утверждение, согласно которому одним из конструктивных признаков услуги являются именно гарантированность достижения результата [12, с. 146] и совпадение во времени предоставления и потребления услуги [13, с. 201], а также возможность заранее предсказать результат и связанные с ним последствия для заказчика, предупредить и/или исключить негативные факторы, способные нанести ущерб интересам заказчика [19, с. 58]. Исходя из таких признаков услуги А. М. Ярошевська и З. Р. Бахриева указывают на то, что под юридической услугой следует понимать «полезный эффект как совокупность полезных свойств действий (деятельности) юридического характера исполнителя, непосредственно направленных на удовлетворение потребностей заказчика» [27, с. 165]. При этом Д. В. Музюкин, который исходит из того, что юридическими услугами являются совокупность действий специалиста в области права, направленных на удовлетворение потребностей юридического характера услугополучателя, отмечает, что «таким услугам в большей степени, чем другим услугам, присуща направленность на достижение конечного результата, а не на потребление полезного эффекта от услуги в процессе ее предоставления» [15, с. 12].

В отличие от правовой услуги, правовая помощь характеризуется «не достижением конкретного результата, а должна определяться самим процессом ее предоставления, а именно тем, насколько по форме и содержанию деятельность адвоката направлена на достижение желаемого для доверителя результата» [5, с. 8]. Адвокат при оказании правовой помощи может только предвидеть определенный результат, но ни в коем случае не имеет возможности гарантировать его наступление. Такая позиция была воспроизведена и в ч. 4 ст. 18 предыдущей редакции Правил адвокатской этики (адвокату запрещалось давать клиенту заверения и гарантии относительно реального результата выполнения поручения, прямо или косвенно способствовать формированию у него необоснованных надежд, а также представления, что адвокат может повлиять на результат другими средствами, кроме добросовестного выполнения своих профессиональных обязанностей). По непонятным для нас причинам указанная норма не получила своего закрепления в действующей редакции Правил адвокатской этики [20]. В отличие от действующей редакции украинских Правил, в ч. 2 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката [9] в Российской Федерации закреплено положение, согласно которому адвокат не вправе давать лицу, обратившемуся за оказанием юридической помощи, или доверителю обещания положительного результата выполнения поручения.

Как мы отмечали, одним из конструктивных признаков услуги является и совпадение во времени предоставления и потребления услуги. В отличие от услуги, результат правовой помощи обычно «имеет перспективный, а не срочный или краткосрочный проявление» [10, с. 88], поскольку наличие сложной (проблемной) правовой ситуации, обычно влечет за собой существенные, а иногда и радикальные изменения в жизни и/или деятельности человека.

В аспекте разграничения понятий «правовая помощь» и «правовая услуга» заслуживает внимания и позиция А. В. Орлова, который кроме направленности на достижение результата (целей, которые преследует такая деятельность), предлагает разграничивать эти понятия, и учитывая наличие в них экономического элемента (элемента товарного обращения) [17, с. 8]. Как отмечает Д. В. Музюкин понятие «правовая помощь» преимущественно применяется в случаях, когда «отношения между субъектами не имеют коммерческой направленности (или где эта составляющая не имеет определяющего значения), или, когда необходимо подчеркнуть предпринимательский характер деятельности лица, предоставляющего такую помощь» [15, с. 6]. При этом он отмечает, что такая помощь не является объектом гражданских прав, не обладает товарной формой и меновой стоимостью, а в экономическом обороте находится другой названный законом объект, а именно юридическая услуга. Фактически из таких же позиций выходит Н. В. Хмелевская, которая указывает на то, что «правовые услуги – это вид предпринимательской деятельности, которые предоставляют специалисты в области права. Оказание правовой помощи – вид профессиональной деятельности» [26, с. 107].

Следует обратить внимание на то, что в юридической литературе имеется и точка зрения, согласно которой разграничение между понятиями «помощь» и «услуга» осуществляется по критерию платности их предоставления. Так, С. Б. Булеца, исследуя вопрос о природе гражданских правоотношений в сфере осуществления медицинской деятельности, исходит из того, что формой реализации медицинской деятельности является предоставление медицинской услуг и медицинской помощи, которые отличаются по характеру их платности [2, с. 133]. Заслуживает внимания и точка зрения В. С. Личко, которая отмечает, что по критерию возмездности (безвозмездности) правовая помощь отличается от правовых услуг, которые всегда предоставляются на платной основе [11, с. 420].

Мы не разделяем такой точки зрения ученых, поскольку, как отмечает И. В. Венедиктова «наличие или отсутствие оплаты не может служить критерием отраслевого разграничения услуг и установления частноправовых или публично-пра-

вовых основ регулирования. Суть отношений, их содержание, защита не могут зависеть от того факта, установленная для услуги цена» [3, с. 46]. В этом случае следует учесть то, что термин «бесплатная», который часто используется как в законодательстве, так и в практической деятельности (бесплатная правовая помощь, бесплатная медицинская помощь) по своей сути не отражает бесплатность ее предоставления, поскольку лицу, которое ее предоставляет осуществляется ответственное возмещение за счет средств государственного бюджета или из других источников (в частности, специальных фондов). Например, согласно Закону Украины «О бесплатной правовой помощи» [21], бесплатная правовая помощь – правовая помощь, гарантируется государством и полностью или частично предоставляется за счет средств Государственного бюджета Украины, местных бюджетов и других источников (подобные позиции воспроизведены и в Федеральном законе «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [16]).

Такая помощь отличается от правовой помощи «pro bono» (от лат. Pro bono publico – ради общественного блага), что означает предоставление юридической помощи ради общественного блага, а не для коммерческих целей, на добровольной и безвозмездной основе. Такая помощь является бесплатной для клиента и предоставляется на том же профессиональном уровне, на котором осуществляется предоставление платной юридической помощи [25]. Сфера использования правовой помощи «pro bono» приобрела в некоторых странах широкого применения, например, в США большими юридическими фирмами, которые рассматривают работу «pro bono» как часть своих обязательств перед обществом, а также как возможность для фирмы и адвокатов заниматься благотворительностью, а молодым адвокатам – получить опыт работы» [24, с. 24]. Все это указывает на то, что правовая помощь «pro bono» отличается от бесплатной правовой помощи в классическом ее понимании, поскольку она вообще лишена такого признака как плата (наличие определенного возмещения) за ее предоставление. О возможности предоставления адвокатом такой помощи идет речь в решении Совета адвокатов Украины от 23 апреля 2016 №118 [22], в котором отмечается, что адвокат вправе оказывать правовую помощь на добровольных началах и бесплатно (Pro bono), в соответствии с законодательством Украины о адвокатуре и адвокатской деятельности на основании договора об оказании правовой помощи, в котором обязательно должен указываться об условиях предоставления правовой помощи Pro bono без уплаты гонорара или с размером гонорара в 0,00 гривен.

Итак, по нашему мнению, ошибочным является разграничение понятий «правовая помощь» и «правовая услуга» по характеру платности их

предоставления. В данном случае нужно исходить из того, что правовая помощь без сомнения предоставляется для определенного положительного результата, однако «оплачиваться должен не сам результат, а деятельность» по ее предоставления [14, с. 27]. В противном случае необходимо согласиться с утверждением И.Н. Лукьяновой, которая указывает, что «зависимость размера вознаграждения от результата, например, в уголовном деле естественным образом порождает у доверителя сомнения не только в честности адвоката, но и в беспристрастности суда, что, конечно, недопустимо» [1, с. 15].

Так, мы в определенной степени разделяем позицию, которая закреплена в ст. 30 Правил адвокатской этики, где предусмотрено, что результат выполнения поручения по общему правилу (если иное не предусмотрено договором об оказании правовой помощи) не является условием возникновения у адвоката права на получение невенесенного (недовнесенного) гонорара. По нашему мнению, для надлежащего исполнения адвокатом своей профессиональной деятельности его профессиональный статус и соответствующее процессуальное положение должны быть независимыми от материальных правоотношений, которыми он связан со своим клиентом. Кроме этого, адвокат должен не забывать и о том, что в соответствии с ч. 1 ст. 27 упоминавшихся Правил каждому поручению, независимо от размера обусловленного гонорара, он должен уделять разумно необходимую для его успешного выполнения внимание.

Ошибочность разграничения понятий «правовая помощь» и «правовая услуга» по признаку платности их предоставления, совсем не означает не возможность их отделения по характеру деятельности, при которой они реализуются. Как мы уже отмечали, некоторые ученые обращают внимание на наличие коммерческой составляющей и подчеркивают предпринимательский характер предоставления услуг. Мы разделяем такую позицию ученых, поскольку под предоставлением услуг в большинстве случаев понимается деятельность, направленная на удовлетворение тех или иных (в том числе и материальных) потребностей населения, а для субъекта ее предоставления предъясняется требование о наличии соответствующего статуса субъекта предпринимательской деятельности. В отличие от услуг, оказание правовой помощи адвокатом как отмечает К. Резник «не может быть по самой природе предпринимательской деятельностью, направленной на получение прибыли» [23, с. 26]. Мы полностью разделяем такую позицию ученого, поскольку восприятие последнего в качестве субъекта предпринимательской деятельности никоим образом не соответствует законодательно закрепленному как его статуса адвоката, так и установленным организационным формам адвокатской деятельности. По нашему мнению, профессиональная деятельность

адвоката должна быть направлена не на получение какой-либо выгоды имущественного характера, а предоставление помощи для адвоката это прежде всего «профессиональные и моральные обязанности, с которыми законодательство и нормы морали связывают получения и осуществления определенной деятельности» [19, с. 53]. Следовательно, деятельность адвоката относительно предоставления профессиональной юридической (правовой) помощи в коем случае не должна восприниматься в качестве предпринимательской деятельности, а должна рассматриваться как профессиональная независимая деятельность.

Указанное дает нам возможность осуществить разграничение понятий «правовая помощь» и «правовая услуга» по:

- субъекту получения (помощь получает лицо, которое находится в сложной (проблемной) правовой ситуации – объект помощи);
- субъекту предоставления (лицо, наделяется особым профессиональным статусом – адвокат);
- механизму осуществления и сферой правового регулирования (закрепления и гарантирования конституционного права на правовую помощь);
- направленностью на достижение результата (адвокат при оказании правовой помощи может только предвидеть определенный результат, но ни в коем случае не имеет возможности гарантировать его наступления);
- характеру деятельности, при которой они реализуются (адвокатская деятельность – это независимая профессиональная деятельность, которая по своей природе не является предпринимательской деятельностью и лишена коммерческой составляющей).

Литература

1. Адвокат: навыки профессионального мастерства / под ред.: Л. А. Воскобитова, И. Н. Лукьянова, Л. П. Михайлова. М.: Волтерс Клувер, 2006. 592 с.
2. Булеца С. Б. Цивільні правовідносини, що виникають у сфері здійснення медичної діяльності: теоретичні та практичні проблеми: дис. ... доктора юрид. наук. Одеса, 2016. 437 с.
3. Венедіктова І. В. Правова природа медичних послуг // Наукові записки Інституту законодавства Верховної Ради України. 2014. № 5. С. 44–48.
4. Вільчик Т.Б. Конституційно-правовий статус адвокатури України // Теорія і практика правознавства. 2015. Вип. 2 (8). URL: <http://tlaw.nlu.edu.ua/article/view/63588/59052> (Дата обращения: 05.01.2021).
5. Владимірова І.А. Особенности гражданско-правового регулювання оказания услуг адвокатом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 26 с.
6. Заборовський В. В. Правовий статус адвоката в умовах становлення громадянського суспільства та правової держави в Україні: дис. ... докт. юрид. наук. К., 2017. 577 с.
7. Заборовський В. В. Співвідношення понять «правова допомога» та «правова послуга» в аспекті визначення сутності професійної діяльності адвоката // Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія: Право. 2016. Вип. 40. Т. 2. С. 131–137.
8. Кашковский В. С. Юридическая помощь как правовая категория и социально-правовое явление: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. 24 с.
9. Кодекс профессиональной этики адвоката, принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года. URL: http://www.fparf.ru/documents/nor-mative_acts/1059/ (Дата обращения: 05.01.2021)
10. Кравченко М.В. Договір про надання правової допомоги як правова конструкція // Юридичний вісник. Повітряне і космічне право. 2015. №1. С. 86–91.
11. Личко В. С. Поняття та види правової допомоги // Актуальні проблеми держави і права. 2009. Вип. 50. С. 419–425.
12. Майданик Р.А. Договір про надання медичних послуг: загальні положення // Методологічна скарбниця. 2016. №1. С. 139–158.
13. Маркетинг: учебник и практикум для СПО / под ред. Т. А. Лукичёвой, Н. Н. Молчанова. М.: Издательство Юрайт, 2018. 370 с.
14. Мельниченко Р. Г. Стандарты качества адвокатских услуг // Адвокатская практика. 2010. №5. С. 26–30.
15. Музюкин Д. В. Правовое обеспечение рынка юридических услуг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2007. 30 с.
16. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. №324-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации. 2011. №48. Ст. 6725.
17. Орлов А. В. Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере оказания юридических услуг: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 31 с.
18. Панков И. И. Соглашение об оказании юридической помощи как особый гражданско-правовой договор // Актуальные проблемы науки XXI века: сб. ст. уч. науч.-практ. семинара молодых ученых (г. Минск, 17 февраля 2011 г.). Минск: Минский ин-т управления, 2011. С. 44–49.
19. Печерский В. В. Юридическая помощь и юридическая услуга: формирование и сравнение понятий // Вопросы адвокатуры. 2005. № 1 (36). С. 50–69.
20. Правила адвокатської етики, затверджені Звітно-виборним з'їздом адвокатів України від 9 червня 2017 року. URL: <http://vkdka.org/wp-content/uploads/2017/07/PravilaAdvokatskojiEtiki2017.pdf> (Дата обращения: 05.01.2021)
21. Про безоплатну правову допомогу: Закон України від 02 червня 2011р. № 3460-VI // Відомості Верховної Ради України. 2011. № 51. Ст. 577.

22. Про затвердження роз'яснення щодо можливості надання адвокатом (адвокатським бюро, адвокатським об'єднанням) правової допомоги безоплатно (Pro bono): Рішенням Ради адвокатів України від 23 квітня 2016 року № 118. URL: http://unba.org.ua/assets/uploads/legislation/rishennya/2016-04-23-r-shennya-rau-118_5735a1d5d7a7a.pdf (Дата обращения: 05.01.2021)
23. Резник Г. К вопросу о конституционном содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокат. 2007. № 4. С. 25–27.
24. Рязцева Е.В. Формы бесплатной юридической помощи в международном праве и практике зарубежных стран // Евразийская адвокатура. 2014. №6 (13). С. 20–25.
25. Сравнительный анализ международной и российской практикоказания юридической помощи на общественных началах. Совместный проект Европейского Союза и Совета Европы «Защита прав предпринимателей в Российской Федерации от коррупционных практик». ECCU-PRECOP-5/2014. URL: <https://rm.coe.int/16806d861e> (Дата обращения: 05.01.2021)
26. Хмелевська Н. В. Поняття гарантій забезпечення правової допомоги громадян в Україні // Вісник Академії адвокатури України. 2011. Число 1. С. 105-108. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/vaau_2011_1_16 (Дата обращения: 05.01.2021)
27. Ярошевская А. М., Бахриева З. Р. Особенности правовой модели договора о предоставлении юридических услуг // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2016. №1. С. 162–170.

References

1. Voskobitova L. A., Lukyanova I. N., Mikhailova L. P. (ed.). *Advokat: navyiki professionalnogo masterstva (Lawyer: skills of professional mastery)*. Moscow: Walters Clover, 2006.592 p. (In Russian).
2. Buletsa S. B. *Tsivilni pravovidnosini, scho vinikayut u sferi zdysnennya medichnoyi diyalnosti: teoretichni ta praktichni problemi (Civil legal relations arising in the field of medical activity: theoretical and practical problems): dis. ... doktora jurid. nauk*. Odessa, 2016. 437 p. (In Ukrainian).
3. Venediktova I. V. *Pravova priroda medichnih poslug (Legal nature of medical services)*. Naukovi zapiski Institutu zakonodavstva Verhovnoyi Radi Ukrayini. 2014. No 5. P. 44–48. (In Ukrainian).
4. Vilchik T. B. *Konstitutsiyno-pravoviy status advokaturi Ukrayini (Constitutional and legal status of the bar of the Ukraine) // Teoriya i praktika pravoznavstva*. 2015. No 2(8). URL: <http://tlaw.nlu.edu.ua/article/view/63588/59052> (Accessed: 05.01.2021). (In Ukrainian).
5. Vladimirova I. A. *Osobennosti grazhdansko-pravovogo regulirovaniya okazaniya uslug advokatom (Features of civil law regulation of the provision of services by a lawyer): abstract of thesis*. Moscow, 2006.26 p. (In Russian).
6. Zaborovskiy V. V. *Pravoviy status advokata v umovah stanovlennya gromadyanskogo suspilstva ta pravovoyi derzhavi v Ukrayini (Legal status of a lawyer in the conditions of formation of civil society and the rule of law in the Ukraine): thesis*. Kiev, 2017. 577 p. (In Ukrainian).
7. Zaborovskiy V. V. *Spivvidnoshennya ponyat «pravova dopomoga» ta «pravova posluga» v aspekti viznachennya sutnosti profesiynoyi diyalnosti advokata (The ratio of the concepts of «legal aid» and «legal service» in terms of defining the essence of the professional activity of a lawyer) // Naukoviy visnik Uzhgorodskogo natsionalnogo universitetu. Seriya: Pravo*. 2016. No. 40. Vol. 2. P. 131–137. (In Ukrainian).
8. Kashkovskiy V. S. *Yuridicheskaya pomoshch kak pravovaya kategoriya i sotsialno-pravovoe yavlenie: voprosy teorii i praktiki (Legal aid as a legal category and a socio-legal phenomenon: issues of theory and practice): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk*. Tambov, 2009. 24 p. (In Russian).
9. *Kodeks professional'noy etiki advokata (The Code of Professional Ethics of a Lawyer)*, prinyat Pervym Vserossiyskim s'yezdom advokатов (31.01.2003) URL: http://www.fparf.ru/documents/nor-mative_acts/1059/ (Accessed: 05.01.2021). (In Russian).
10. Kravchenko M. V. *Dogovir pro nadannya pravovoyi dopomogi yak pravova konstruktsiya (Agreement on the provision of legal assistance as a legal structure) // Yuridichniy visnik. Povitryane i kosmichne pravo*. 2015. No 1. P. 86-91. (In Ukrainian).
11. Lichko V. S. *Ponyattya ta vidi pravovoyi dopomogi (Concepts and types of legal aid) // Aktualni problemi derzhavi i prava*. 2009. No 50. P. 419–425. (In Ukrainian).
12. Maydanik R. A. *Dogovir pro nadannya medichnih poslug: zagalni polozhennya (Contract for the provision of medical services: general provisions) // Metodologichna skarbnitsya*. 2016. No 1. P. 139 – 158. (In Ukrainian).
13. *Marketing: uchebnik i praktikum dlya SPO (Marketing: a textbook and workshop for open source software) / ed. by T. A. LukichYovoy, N. N. Molchanova*. Moscow: Yurayt, 2018. 370 p. (In Russian).
14. Melnichenko R. G. *Standartyi kachestva advokatskih uslug (Quality standards of lawyer services) // Advokatskaya praktika*. 2010. No. 5. P. 26–30. (In Russian).
15. Muzyukin D. V. *Pravovoe obespechenie ryinka yuridicheskikh uslug (Legal support of the legal services market): abstract of thesis*. Tomsk, 2007. 30 p. (In Russian).
16. *O besplatnoy yuridicheskoy pomoshchi v Rossiyskoy Federatsii (On free legal aid in the Russian Federation): Federal'nyy zakon No 324-FZ (21.11.2011) // Sobranii zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 2011. No. 48. Art. 6725. (In Russian).
17. Orlov A. V. *Grazhdansko-pravovoe regulirovanie otnosheniy v sfere okazaniya yuridicheskikh uslug: sravnitelno-pravovoe issledovanie (Civil-law regulation of relations in the field of the provision of legal services: comparative legal study): abstract of thesis*. Moscow, 2009. 31 p. (In Russian).
18. Pankov I. I. *Soglashenie ob okazanii yuridicheskoy pomoshchi kak osobiyi grazhdansko-pravovoy dogovor (The agreement on the provision of legal assistance as a special civil contract) // Aktualnyie problemy nauki XXI veka: sb. st. uch. nauch.-prakt. seminarov molodyih uchenih*. Minsk: Minsk Institute of Management publ., 2011. P. 44–49. (In Russian).

19. Pecherskiy V.V. Yuridicheskaya pomosch i yuridicheskaya ushuga: formirovaniye i sravneniye ponyatiy (Legal aid and legal service: the formation and comparison of concepts) // Voprosyi advokaturyi. 2005. No. 1 (36). P. 50-69. (In Russian).
20. Pravyla advokat-s'koyi etyky (Rules of Advocate Ethics), zatverdzheni Zvitno-vybormym z'yizdom advokativ Ukrayiny (9.06.2017). URL: <http://vkdkka.org/wp-content/uploads/2017/07/PravilaAdvokatskojiEtiki2017.pdf> (Accessed: 05.01.2021). (In Russian).
21. Pro bezoplatnu pravovu dopomohu (On free legal aid): Zakon Ukrayiny No 3460-VI (2.06.2011) // Vidomosti Verkhovnoyi Rady Ukrayiny. 2011. No 51. Art. 577. (In Russian).
22. Pro zatverdzhennya roz'yasnennya shchodo mozhlyvosti nadannya advokatom (advokat-s'kym byuro, advokat-s'kym ob'yednannym) pravovoyi dopomohy bezoplatno (Pro bono) (On approval of clarification on the possibility of providing legal assistance by a lawyer (law firm, bar association) free of charge (Pro bono)): Rishennyam Rady advokativ Ukrayiny No 118 (23.04.2016). URL: http://unba.org.ua/assets/uploads/legislation/rishennya/2016-04-23-r-shennya-rau-118_5735a1d5d7a7a.pdf (Accessed: 05.01.2021). (In Russian).
23. Reznik G. K voprosu o konstitutsionnom sodержanii ponyatiya «kvalifitsirovannaya yuridicheskaya pomosch» (On the constitutional content of the concept of «qualified legal assistance»). 2007. No. 4. P. 25-27. (In Russian).
24. Ryabtseva E. V. Formyi besplatnoy yuridicheskoy pomoschi v mezhdunarodnom prave i praktike zarubezhnykh stran (Forms of free legal aid in international law and practice of foreign countries) // Evraziyskaya advokatura. 2014. No. 6 (13). P.20 – 25. (In Russian).
25. Sravnitel'nyy analiz mezhdunarodnoy i rossiyskoy praktikokazaniya yuridicheskoy pomoshchi na obshchestvennykh nachalakh. Sovmestnyy proyekt Yevropeyskogo Soyuzha i Soveta Yevropy «Zashchita prav predprinimateley v Rossiyskoy Federatsii ot korruptsionnykh praktik» (Comparative analysis of international and Russian practice of providing legal assistance on a voluntary basis. Joint project of the European Union and the Council of Europe «Protection of the rights of entrepreneurs in the Russian Federation from corrupt practices»). ECCU-PRECOP-5/2014. URL: <https://rm.coe.int/16806d861e> (Accessed: 05.01.2021). (In Russian).
26. Hmelevska N. V. Ponyattya garantiy zabezpechennya pravovoyi dopomogi gromadyan v Ukrayini (The concept of guarantees of legal aid to citizens in the Ukraine) // Visnik Akademiyi advokaturi Ukrayini. 2011. No 1. P. 105-108. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/vaau_2011_1_16 (Accessed: 05.01.2021). (In Russian).
27. Yaroshevskaya A. M., Bahrieva Z. R. Osobennosti pravovoy modeli dogovora o predostavlenii yuridicheskikh ushug (Features of the legal model of a contract for the provision of legal services) // Ucheniye zapiski Kryimskogo federalnogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. 2016. No. 1. P. 162-170. (In Russian).

Сведения об авторе

Заборовский Виктор Викторович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса Ужгородского национального университета (Украина) / zaborovskyyvictor@gmail.com

Information about the author

Zaborovskyy Viktor – Doctor of Law, Professor, Chair of Civil Law and Procedure, Uzhhorod National University (Ukraine) / zaborovskyyvictor@gmail.com